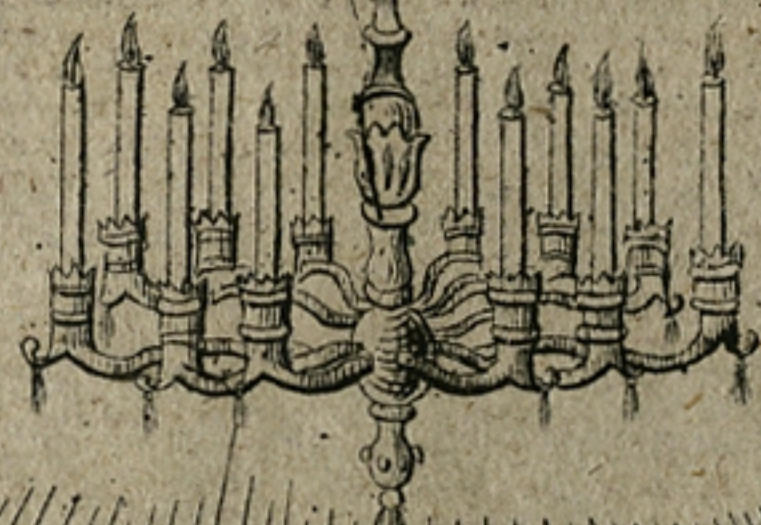

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 128,
ПОЛКА 3,
№ 12.

АНЕС ПЛУС ВЛЕРВА

ВАЛЬСЪ

ВЪ 3 ШАГА

ИЗДАНИЕ НАСТО
ЯЩАГО ГОДА

САМОУЧИТЕЛЬ

НАПИСАННЫЙ ГГРАЦЕСКИМЪ.

КИЕВЪ

со Дозволения Цензуры. Кам.

Цензуръ. С. Новицкій.

ЗАЛА 18

ШКАФЪ

ПОЛКА

№

v19/rc / 132 8348

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Взглянувъ на фронтисписъ заглавія этого сочиненія, я увѣренъ, что каждый остановится появленіемъ избраннаго названія: *NEC PLUS ULTRA*; но разсмотрѣвъ его, безпрекословно убѣдится, что это есть дѣйствительно новое явленіе по искусственной части, — это аксіома и нѣтъ ничего совершеннѣе въ этомъ родѣ по своей изобрѣтательности; оно — первое въ отечествѣ нашемъ выходитъ въ типъ типографическій, да и въ другихъ государствахъ еще не существовавшее. Много есть выдумокъ для другихъ искусствъ, пособляющихъ къ практическому упражненію заниматься безъ руководства учителей; но нѣтъ ни одного способа учиться танцованію безъ наставника, а потому я, какъ первый путеводитель этого, осмѣливаюсь предъ-явить его на судъ просвѣщенной публики и суду всякаго. Прошу покорнѣйше сдѣлать повѣрку — испытать надъ самимъ собою, убѣдиться и осудить; а потому совѣтую обратить вниманіе на существенность танцовальнаго искусства, его происхожденіе и пользу.

Печатать позволяется. Кіевъ, 1845 года Іюня 30 дня. Ценсоръ Новицкій.

alls

Historische Beschreibung der Stadt Bonn, 1813, Bonn, 30. Juni 1813, H. H. H. H.

ВЗГЛЯДЪ НА СУЩЕСТВЕННОСТЬ ТАНЦОВАЛЬНАГО ИСКУССТВА, ЕГО ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ПОЛЬЗУ.

Всему просвѣщенному міру извѣстно, что музыка есть первый проводитель танцованья; она есть глаголь, по которому все движется расчитаннымъ, безмолвнымъ шагомъ; она производитъ въ каждомъ слушающемъ ея человѣкѣ энергію, сообразную чувствительности его сердца, на которое имѣетъ безпредѣльное вліяніе, доселѣ никѣмъ неразгаданное; а доказательство, отъ чего происходитъ такое вліяніе на человѣка и животное — не извѣстно.

По этому, каждому образованному человѣку, желающему изслѣдовать начало, отъ чего произошло танцевальное искусство, должно непременно обратить вниманіе его на энергію, и энергію музыкальную, и спросить самаго себя: что такое музыкальная энергія, какое ея отношеніе къ танцованью и какое вліяніе она имѣетъ на это искусство? и, по доспашочномъ разсмотрѣніи, основанъ на томъ мнѣніи, что музыкальная энергія есть ничто иное, какъ внутреннее ощущеніе того единства, которое отражается въ другомъ отголоскѣ и которое вмѣщается (или заключается) въ сочувственности сердца; или иначе: энергія есть ничто иное, какъ невольное движеніе, происшедшее отъ объема цѣлаго существа человѣческаго, произведеннаго надъ слухомъ его музыкальной гармоніей.

Энергія произвела въ началѣ, по музыкѣ, въ человѣкѣ прямой мѣрный шагъ, который подраздѣлился впоследствии на сложный; сложные шаги — порядку и правиламъ; къ нимъ подчинилось тѣлодвиженіе и получило названіе танцовъ, каковыя мы видимъ надъ натуральнымъ человѣкомъ, пляшущимъ подъ смычекъ и шарманшку.

« Энергія возбужденная музыкальными тонами приводитъ ноги въ безконечную болтовню, сплетенную въ различныя формы.

« Энергія побуждаетъ присоединить движеніе цѣлаго корпуса, рукъ, головы, и самое зрѣніе.

« Энергія заставляетъ младенца прыгать на рукахъ матери.

« Энергія дѣлаетъ все и повелитель ея музыка.»

Слѣдственно каждому изъ насъ должно обратить вниманіе на предметъ, дѣлающій вліяніе на весь организмъ чловѣка, перейши на изслѣдованіе его и откройть начало изобрѣщенному и облагороженному искусству (такъ сказать танцованью) и разгадайть музыку.

И такъ не будемъ входить въ подробносшь всякаго начала и ограничимъ себя тѣмъ, что чловѣкъ обладаетъ голосомъ, который подраздѣляется на измѣненія натуральныхъ тоновъ; отъ измѣненій этихъ тоновъ происходитъ напѣвъ, отъ этихъ напѣвовъ, по изобрѣщеніи музыкальныхъ орудій или инструментовъ, примѣнены подражанія, отъ чего произошла музыка; а по этому и намъ должно придерживаться того, что составляетъ главную сущносшь дѣла, т. е. въ началѣ напѣву, а потомъ музыкѣ, и чтобы доказать это, я приведу вамъ примѣръ.

Положимъ, чтобы мы взяли въ соображеніе какую-нибудь арію, и такъ сказать опредѣлительно, Венеціанскій Карнавалъ. Какими она окружена руладами, переходами, сплетеніями, искусно расположенными сочиншелемъ, и увидимъ, что она сама собою есть ничто иное, какъ простой напѣвъ, который разложенъ на многія добавленія; разглядите внимательнo, сколько къ простой нотѣ присообщено постороннихъ, согласныхъ, пособляющихъ ей тоновъ, сложенныхъ гармонически,

не отдаляющихся и составляющихъ цѣлое, и убѣдимся сами въ томъ, что это есть ничто иное, какъ общество говорящее по глаголу хозяина,—что это гармоническая болтовня, ведущая къ одному и тому же предмету,—что эти шумящія побочные шумы, отвлекающіе слухъ и понятіе различить гдѣ настоящій хозяинъ, суть госпи, говорящія объ одномъ и томъ же предметѣ.

А по этому, разсмотрѣвъ внимательно музыкальное происхожденіе, я примѣняю оное къ танцованью, которое также точно избираешь для ногъ свою музыкальную тему и подраздѣляешь ее на многія измѣненія, добавленія къ простому шагу, побочными дѣйствіями и движеніями цѣлаго корпуса; (что называется Мимикой или безмолвнымъ выраженіемъ чувствъ знаками шлодвиженія, чрезъ которые зритель глазами понимаетъ танцующаго). Скажу, что танцованье добавляется рисовкою, данною по вкусу каждымъ артистомъ, сочинившимъ какой-нибудь танецъ; (что многіе или вообще всѣ называютъ Грассою). А для увеличенія всего этого, сюда принадлежатъ ловкость, которая пріобрѣтается навыкомъ, чрезъ частую практику одного и того же повторенія; движенія сообразныя руками, дѣйствія какими-нибудь принадлежностями орудіями, какъ то: Каспонецами, Гирландами, Тамбуринами; еще не мало способствуетъ сему искусству пріятная наружность, маленькая ножка, хорошее сложеніе корпуса, изысканно со вкусомъ сдѣланный нарядъ: все сіе въ сложности и порядкѣ, посудите, не сдѣлаетъ ли впечатлѣнія на простаго зрителя; не сроднится ли съ одобреніемъ его простаго глаза; не ахнетъ ли онъ при видѣ всего этого и безпрекословно не сознается ли, что это гениально??? Конечно, нѣтъ сомнѣнія въ его разультатѣ, и онъ растеряется, тогда какъ нашему навыкшему глазу это совсѣмъ кажется иначе.

И такъ, милостивые государи и государыни, я уже не изъ тѣхъ людей, которыхъ чары занимаютъ; не смотрю на ихъ сценическую

наружность, которою они красуются обворожительными представлениями, въ видѣ геніевъ; но обращаю вниманіе на закулисный ихъ бытъ, гдѣ они обыкновенные люди; постигаю весьма хорошо источникъ, откуда все сіе почерпается; и для того въ доказательство рѣшился представить на судъ публики способъ, по которому можно видѣть, что учащійся, безъ руководства учителя, можетъ точно также дѣлать, какъ и ученый съ учителемъ; стоить только ему обратитъ вниманіе, заняться серьезно и убѣдиться въ истинѣ; а равно способомъ этимъ побудить и другихъ артистовъ издавать прекрасныя ихъ сочиненія, которыя съ ними и умираютъ, собственно, полагаю должно, по большей части потому, что или не вполне достаточны въ свѣдѣніи опечесшвеннаго своего языка, или иностранцы, или проще сказать между нами — не умѣютъ передать бумагъ и оставить память потомству, а можетъ быть и боясь журналистовъ и болтуновъ, выбросивъ по изъ головы, что это есть самые лучшіе учителя, которыхъ никакой цѣною приобрести не можно; они первые исправляли всѣхъ ошибокъ, которыя сочинителемъ сдѣланы по пристрастію или изъ любви къ предмету; при томъ Гг. Литераторы не такъ строги и ничуть не вмѣшиваются въ танцы, какъ не въ ихъ сферу; а если и посмѣюся надъ невиннымъ нашимъ выраженіемъ, такъ бѣда не велика; дѣла же все это не испортишь, а по этому не должно себя спращать подобными встрѣчами и смѣлымъ ходомъ представлять на судъ публики свои произведенія, которыя тогда лишь будутъ совершенны, когда въ кубѣ говори и сужденій предвоится и получаютъ какой-нибудь результатъ, какъ и все на свѣтѣ дѣлается. Для чего я рѣшился непременно представить на судъ просвѣщеннаго міра способъ мой, по которому танцевальное искусство можетъ быть передано бумагъ, а отъ нея каждому безъ помощи учителя; и въ примѣръ начинаю, съ Вальса танца, который въ большомъ употребленіи и который не каждый постигаетъ, какъ это выучивается правильно и ловко.

Знаю напередъ, милостивые государи и государыни, что многіе

изъ Васъ скажутъ: какой вздоръ не умѣшь вальсировать, не умѣшь кружиться, это такъ легко, что не стоишь голову ломать пусняками (а особенно тѣ, которые танцуютъ или по крайней мѣрѣ кружась хотя кое-какъ).

Вотъ напримѣръ кто-нибудь я: я вовсе не учился, и чудо какъ опхвапаю, лишь только бы заиграли поскорѣе и просторъ ногамъ дали, такъ и дѣло въ шляпѣ; и покажу, что голова моя никогда не обременялась никакими объ этомъ полками. Глядишь и пойдешь, нѣсколько кружковъ сдѣлаешь, заплешешься ногами и что же? самъ падаешь и даму свалишь, сконфузятся оба и шупъ-шо пошѣха—складываютъ вину одинъ на другаго и выйдетъ или дама не умѣешь, или кавалеръ, или оба разомъ; и это-то называется безполковый Вальсъ, при которомъ голова никогда не участвовала. Вѣдь есть же очень много самонадѣянныхъ людей, которымъ все кажется принь-права; но есть и такіе, которымъ отчасти и удаешь попрафить неправильную вальсировку; но они и сами не знаютъ, какъ это имъ пришлось, ни чуть не замѣчая того, что здѣсь природа сама была училелемъ, т. е. глазомъ видѣлъ, ухомъ слышалъ и ногами шмель — и наконецъ плель-плель и доплелся, что вальсируешь; а какъ все это сдѣлалось, ужъ право рассказать не съумѣешь. При томъ же скажу вамъ, что не всякому и это удаешь: не у каждаго есть способности хорошо видѣшь, слышать и плести; есть люди, которые даже слуха не имѣютъ, слѣдственно такіе не могутъ быть напурою выучены и для такихъ правила необходимы; есть и училеля, изъ которыхъ не каждому бываетъ способъ доступенъ выучивать правильно и ловко своего ученика; иные учатъ тоже, какъ выше мною сказано — лишь только плести да карманъ пряссти; а пошому, во избѣжаніе всего этого, я каждаго желающаго послѣдовать моей методѣ, обучиться вальсировкѣ и уклониться всѣхъ неудобствъ, прошу покорнѣйше обратитъ вниманіе на правила, ниже сего изложенныя, и на фигуры, которыя очень правильно нарисованы.

ВВЕДЕНІЕ.

И такъ я уже сказалъ вначалѣ, что музыка есть первый пушеводитель танцованья, а источникъ ея *напѣвъ*; по и предлагаю Вамъ здѣсь музыкальную тему или арію чистаго напѣва, имѣющаго въ ключѣ времени $\frac{3}{8}$ и беру таковую изъ Тирольскихъ пѣсенъ. Для того что танецъ этотъ есть Нѣмецкій, по родной его тактѣ или кадансѣ при немъ и выставляю.

Вотъ она:

Вальсъ Тирольскій.

Замѣтите, что при началѣ игры или припѣванья, должно вести счешъ: для каждой ноги, говоря въ слухъ—разъ, 2, 3, и когда прійдется на какую-нибудь ногу считать слово два, по оную должно задвигать какъ можно дальше, куда укажется ходомъ ногъ, не смотря на то, что ноги въ колѣнахъ не много разойдутся, чего однако же совѣшную избѣгать.

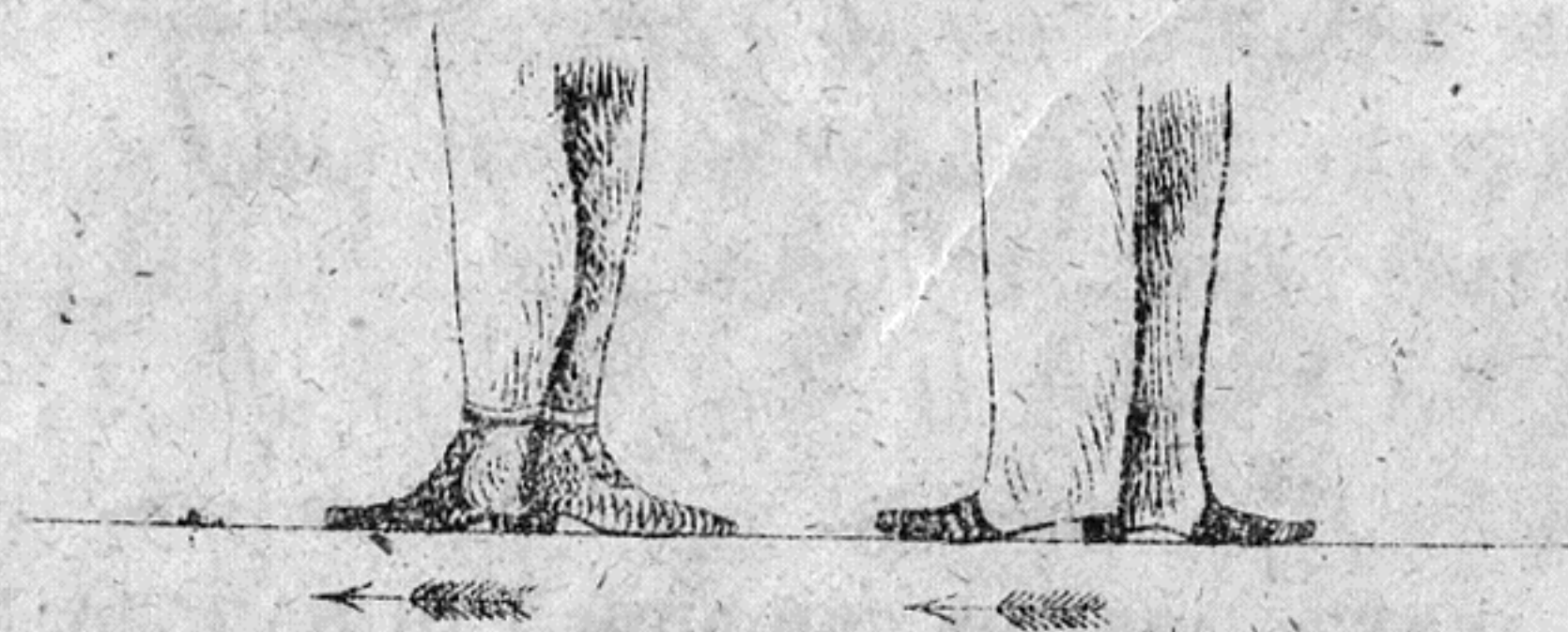
Я, для каждой изъ этихъ ногъ, ставлю по одной нарисованной фигурѣ, ш. е. кавалера и даму; прошу покорнѣйше смотрѣть и замѣтите, что начинающій или начинающая учись, выбравъ особу своего пола, должны стоять въ прешей позиціи, какъ здѣсь нарисовано за № 0.

№ 0

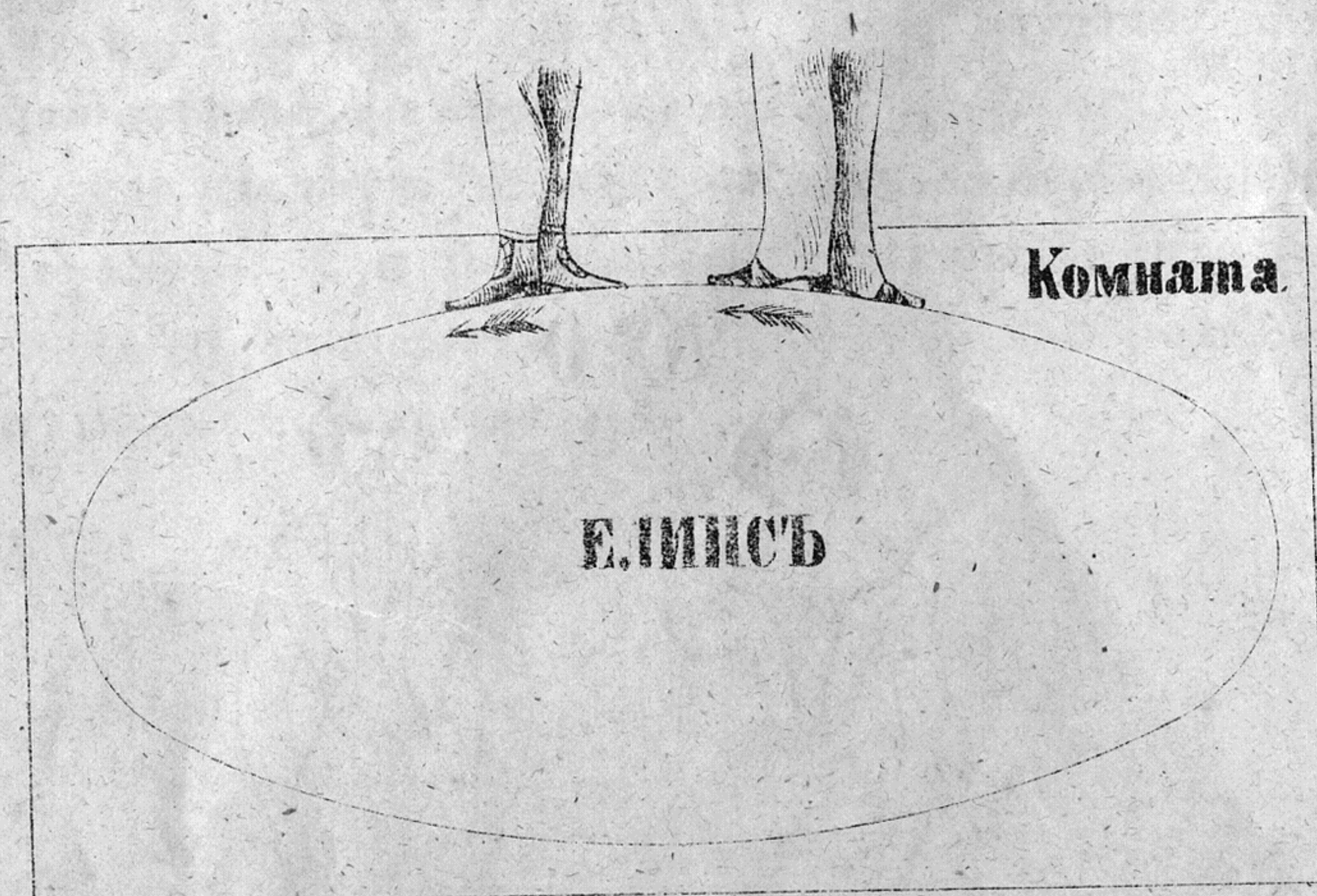
Потомъ прошу покорнѣйше провести въ комнатѣ мѣломъ прямую
линію и стать

Т А К Ъ:

Или написать вокруг комнаты кругъ эллипсомъ и стоять на кругъ

ТАКЪ:

На эту черту или эллипсъ стать въ третью позицію, какъ показано фигурами за № 0, или какъ рисунками ногъ изображено; но такъ, чтобы дама стояла лицомъ напередъ къ читающему это, а кавалеръ спиною, какъ эти фигуры показываютъ за № 00.

№ 00.

ТАКЪ ДОЛЖНО СТОЯТЬ ДЛЯ НАЧАЛА ВАЛЬСА

Замѣьте, причина эта потому здѣсь изъясняется, что дама начинаетъ всегда вальсировать съ правой, ноги, а кавалеръ съ лѣвой.

Теперь велите играть или пойте со счетомъ вслухъ первую ноту изъ написанной музыки, т. е. *A*, и выступайте каждый своей ногой такъ: дама правой, а кавалеръ лѣвой, на линію проведенной въ комнату черты или эллипса; какъ эти двѣ фигуры показываютъ за № 1-мъ.

Еще замѣчаніе.

Прошу обратить вниманіе и замѣтить, что Вальсъ всегда танцуютъ или кружатся отъ лѣвой руки къ правой, чему указатель стрѣлка подъ ногами и лѣвымъ плечемъ, которымъ всегда поворачиваются впередъ при счетъ 3-хъ.

Потомъ пойте или играйте другую ноту—*Фисъ*—при счетъ вслухъ; выступайте другой ногой на линію такъ: дама лѣвой напередъ, а кавалеръ правой назадъ, не забывая, что прежде было сказано—задвигать ногу подальше на линію же, ставя ее на носокъ или пальцы ноги, какъ эта фигура показываетъ за № 2-мъ.

Ф.
№ 2.

2^я Нота.

Далѣе, продолжайте напѣвать или играть третью ноту Э, и становитесь на пальцы на обѣ ноги; потомъ вертитесь лѣвымъ плечемъ напередъ и остановитесь въ третьей позиціи, какъ эти двѣ слѣдующія фигуры показываютъ за № 3-мъ; и если ноги ваши не сошлись вмѣсто вѣрно въ третью позицію, то придвигайте всегда правую ногу, ставя ее напередъ къ лѣвой вмѣстѣ съ этимъ же поворотомъ и нотою; но лѣвую ногу никогда не трогать съ мѣста.

Здѣсь первый тактъ оканчивается.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Теперь идетъ второй тактъ изъ написанной музыки, гдѣ уже дама стоитъ, по показанной фигурѣ № 3-го, къ читателю или учащемуся спиной, а кавалеръ лицомъ. Продолжаютъ пѣвать или играть, также со счетомъ въ слухъ, слѣдующую четвертую ноту или *Д*, подъ которую дама выступаетъ на линію лѣвой ногой, а кавалеръ правой, какъ это фигуры показываютъ за № 4-мъ.

А
№ 4

4te Нога

Далѣе продолжайте играть пятую ноту, или фисъ, и выступайте: дама правою ногою назадъ, а кавалеръ лѣвой впередъ, считая вслухъ два; ставьте на носокъ, какъ эта фигура за № 5-мъ показываетъ.

Ф.
№ 5

5^я Нота

Потомъ продолжайте такимъ же образомъ шестую ноту—А, и вертитесь подь оную на мѣсть, ставъ на пальцахъ на обѣ ноги при поворотѣ; и какъ было сказано прежде, что въ Вальсѣ всегда должно поворачиваться лѣвымъ плечемъ напередъ, то вы и остановитесь въ равномерной позиціи, которая показана за № 00. Прошу смотрѣть № 6-й.

А
№ 6

6^я Нота

Здѣсь оканчивается ученіе вальсировки по-одиначкѣ, которою долженъ всякъ заняться; начинаешь опять съ № 1-го и продолжаешь до той поры, пока будешь въ состояніи дѣлать скоро, безошибочно и хорошо уже себя приучить одинъ или одна; и когда увѣришься, что не собьется съ правильной постановки ногъ и счета, тогда можешь начинать съ дамой или дама съ кавалеромъ; ранѣе его пущаться не должно, ибо потомъ уже никогда правильно и ловко вальсировать не будешь, развѣ забудешь и снова учишься начнешь. Это мною изъ опыта дознано въ продолженіе 20-лѣтняго моего постояннаго занятія; да и каждому должно знать, что привычка есть вторая натура: дурно заучилъ, дурно и выйдешь; а потому, чтобы не надѣлать себѣ двойныхъ трудовъ и не поперять времени, должно обращать вниманіе непременно строгое.

Необходимымъ считаю еще здѣсь присоединить нѣсколько рисунковъ, показывающихъ, какъ кавалеръ долженъ держать свою даму и гдѣ дама должна держать свои руки; равно предувѣдомишь, что такъ какъ многіе начинаютъ Вальсъ променадомъ, взявъ даму за руку или подъ плечо, то идя съ нею нѣсколько шаговъ, кавалеръ долженъ начинать всегда съ лѣвой ноги, какъ и выше сказано объ этомъ, и дѣлать четное число оныхъ, какъ то: 2, 4, 6, 8, и потомъ начинаютъ вальсировку съ лѣвой же ноги, что у него выйдешь весьма правильно и ловко и онъ тотчасъ попадетъ на надлежащій поворотъ; а если онъ будетъ идти въ променадѣ съ правой ноги, то онъ долженъ будетъ цѣлой тактѣ продѣлать какъ № 4-й указываетъ, т. е. дамскимъ началомъ вальсировки, и потомъ уже попадетъ на правильное начало, т. е. лѣвой ногой.

Равномѣрно и дама должна по правиламъ свой променадѣ идти всегда съ правой ноги, и также дѣлать четное число шаговъ какъ и кавалеръ, какъ то: 2, 4, 6, 8, или сколько заблагоразсудится имъ обоимъ вмѣстѣ; почему и ей прійдется начинать Вальсъ правильно и съ правой ноги. Но ежели она пойдетъ въ променадѣ съ лѣвой ноги, не правильно, то тоже должна тремя шагами одинъ тактѣ

продѣлать, т. е. провальсировать шагомъ кавалера, чтобы принаровишься къ ходу кавалера и начинать правой ногой.

Впрочемъ короче и легче рассказать: если вальсирующій или вальсирующая будутъ стоять на кругу или линіи по приставленіи ноги въ третью позицію, то должны смотрѣть сторону куда имъ нужно идти, не упущая изъ виду стрѣлки подъ ихъ ногами, и той ногой начинать.

И наконецъ, вотъ еще повторительный примѣръ:

Если дама стоитъ къ читательницѣ или читателю этого лицомъ, то она начинаетъ правой, а кавалеръ лѣвой, что уже правиломъ и фигурами № 1-го показано. Если же она сюда стоитъ спиной, то должна начинать лѣвой, а мужчина правой, что фигурой № 4-го показано, и тутъ всему конецъ.

Еще замѣчаніе послѣднее.

Не должно выбросить изъ вниманія, что каждый променадный шагъ имѣетъ у себя три осьмая ноты, или одинъ тактъ.

Первый приемъ дамы, гдѣ они стоятъ лицомъ къ читателю, дабы видѣли, гдѣ дама держитъ свою лѣвую руку.

Эти картинки показываютъ обернувшихся спиной къ читателю, дабы видѣть, гдѣ кавалеръ долженъ взять свою даму.

ВИДЪ ГДѢ ДАМА ДЕРЖИТЬ РУКУ ЛѢВУЮ

ВИДЪ ГДѢ КАВАЛЕРЪ ДЕРЖИТЬ ДАМУ ПРАВОЙ РУКОЙ

Этот третій рисунокъ представляетъ вальсирующихъ на эллипсѣ или кругѣ и начинающихъ попой
авалера лѣвой, а даму правой.

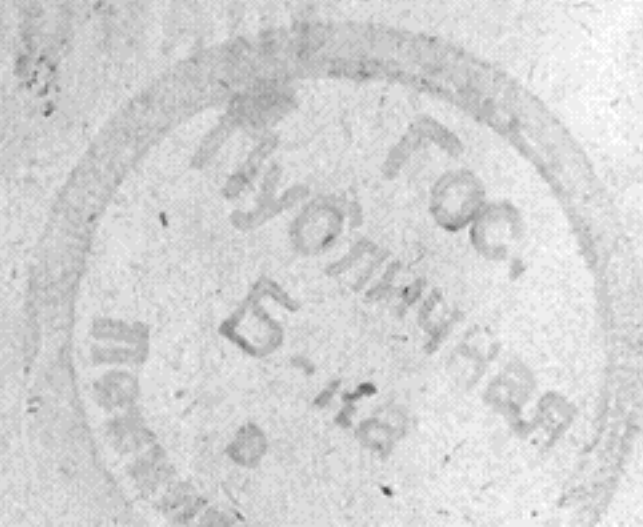
ЭТА КАРТИНА ПОКАЗЫВАЕТЪ ВАЛЬСИРУЮЩИХЪ НА КРУГУ

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Описавши такимъ образомъ Вальсъ, я долженъ неволью приближиться къ описанію пользы танцованья. Не буду говорить о шѣхъ безчисленныхъ выгодахъ, которыя приписываются медициной для физическаго возстановленія человѣческаго здоровья; не буду описывать его, какъ предметъ, который во время скуки въ одиночествѣ, при посѣщеніи обществъ, дѣлаетъ развлеченіе; не буду объясняться, какъ о попользованіи къ сближенію и ускоренію знакомствъ, какъ о предметѣ дѣлающемъ отвлеченіе отъ пагубныхъ азартныхъ игръ и спасающемъ на всю жизнь человѣка отъ подобныхъ случаевъ несчастныхъ, потому что это каждому весьма ясно открыто и удобопонятно: но скажу вамъ, что танцованье съ просвѣщенемъ стоитъ почти на одной и той же степені, и занимаетъ мѣсто свое подъ названіемъ наружнаго образованія.

Много есть людей ученыхъ, но не образованныхъ, какъ равно есть много образованныхъ, но не ученыхъ. Согласуйте два эти предмета въ одномъ лицѣ, и вы увидите, что искусства и науки содѣлаютъ его просвѣщеннымъ.

Кому изъ насъ извѣстно, что подъ закрышкой черепа; у кого что обитаетъ? А молчаніемъ каждого человѣка ничего не доказывается и ничего болѣе не объясняется другому лицу, какъ только имѣть одни лишь заключенія, которыя по наружному виду очень часто бываютъ ошибочны и до высказанія каждому ученому дасть понятіе о себѣ. Нужно много потерять времени, чтобы заслужить признательность умнаго человѣка, тогда какъ искусства и таланты, которые живутъ всегда наружу, много могутъ ему пособить, легко дѣлаютъ къ нему расположеніе каждого, мигомъ испоргаютъ усиленную объ немъ безпечность, и побуждаютъ обратить вниманіе къ тому, кто такъ смѣло и деликатно щекочетъ ихъ жизненную струну сердца.

Вопишь вамъ доказательный примѣръ наружнаго образованія. Взгляните вы на человѣка ученаго искусствамъ, и поставьте близъ него ученаго наукамъ; заставьте ихъ по собственному ихъ понятію надѣть наряды и ходить отдѣльно; приведите спороннее лице; не предупреждая, попросите сдѣлать имъ различіе,—и вы удивитесь, что онъ отдастъ первенство тому, кто учился искусствамъ; глазъ его хотя и неразборчивый, но тотчасъ найдетъ разницу, и вы усмотрите, что въ самыхъ нарядахъ будетъ неравенство, и весьма естественно: ибо когда разберете причину и постигнете отъ чего, то сознаетесь сами, что это совершенно справедливо; потому что каждый ученый человѣкъ считаетъ какъ будто излишнимъ употреблять полезное по его понятію время на наружное предшательство, и потому неминуемо сдѣлаетъ упущеніе къ самому себѣ, и упущеніе это не отъ чего другаго произойдетъ, какъ отъ небреженія къ искусствамъ, на которыя онъ не обращалъ вниманія, и на наружное образованіе; между шѣмъ какъ другой, хотя и не такъ ученый, но выдержанный въ выправкахъ и практикованный въ искусствахъ, невольно пріобрѣтетъ сердечное расположеніе, возбудитъ къ себѣ зависть, расположитъ къ себѣ покровительство, безъ малѣйшаго объ этомъ ходатайства, или и того болѣе, предлагающа ему услуги, хотя въ нихъ не будетъ никакихъ нуждъ. Сколько заботъ, сколько участія объ немъ пріймутъ, и только потому, что онъ образованный Артистъ!

Теперь посудите, что можете выиграть ученый, если онъ ко всему тому, что умѣетъ, еще займется искусствами? Тогда безпрекословно будетъ геній.

И такъ ,Мм. Гг., живопись, пѣнье, музыка, а въ особенності танцванье, какъ живой предметъ, преисполненный всѣми изяществами, вмѣщающимися въ него, долженъ быть первенствующимъ занятіемъ вашимъ. Вы много выиграете для свѣта и самихъ себя съ ученіемъ танцванья; оно васъ познакомитъ съ другими искусствами; заста-

вишь васъ ихъ невольно полюбить и откроешь ко всему дорогу; и если только одинъ интриги и зависти будущъ ему прошиву-поборники, то, съ умомъ чловѣку, это слабые прошивники; онъ будешь умѣшь ихъ увѣрить тѣмъ, чѣмъ они есть.....

Я вамъ написалъ Вальсъ; знаете ли для какой причины? Не полагайте, что только для того, чтобы продать мой экземпляръ и извлечь свою выгоду. Нѣтъ, и по совѣсти нѣтъ; здѣсь за каждый экземпляръ я только назначаю настоящую его стоимость типографическаго расхода, по 1 сереб., тогда какъ самая умеренная моя цѣна была выучить ученика, лишь со способностями, не меньше 15-ти руб., а съ другихъ бралось вдвое и втрое. Но вошь причина побудительная и цѣль та, чтобы явились у насъ новыя произведенія моихъ сотрудниковъ танцованья: во вторыхъ, доставишь способъ родителямъ учить дѣтей своихъ, которые иной разъ не въ силахъ по огромному семейству пригласить хорошаго танцмейстера, плохаго же сами не хощають, и время уходитъ, (имѣя весьма правильное заключеніе, что ежели худо учить, то лучше вовсе не учить, дабы въ дурныхъ навыкахъ не укоренялись, ибо привычка есть въпорая напура); въ третьихъ, доставишь случай для отдаленныхъ провинцій Государства, гдѣ нѣтъ средствъ доставить не только хорошихъ наставниковъ, но и плохихъ, которые не заѣзжаютъ туда по причинѣ той, что не предвидяють своихъ выгодъ.

И пишу еще мой способъ ученія Вальсировки для запоздалыхъ учениковъ, вельможъ, пренебрегавшихъ въ свое время заниматься или оставшихъ отъ круга веселящихся и коимъ крайне хотѣлось бы покружиться съ милыми ихъ сердцу, но какъ-то совѣстно не въ свой часъ жизни пригласить Танцмейстера для уроковъ; а пускаются въ танцованье прямо, безъ умѣнья, и страшно и конфузно: не значай собьется съ такта, заплетется ногами, уронитъ даму—и приключеніе будешь невыразимо несносно; а потому правила мои для нихъ очень будущъ полезны, и они не стануть отказываться отъ

круга веселящихся, что часто дѣлали и собственно потому, что не умѣли, приписывали себѣ такія причины болѣзней, которыхъ никогда не ощущали.

Теперь же мои почтеннѣйшіе ученики и ученицы! вы будете здоровы, вы будете кружиться и правильно и ловко, приговаривая подь музыку за всякимъ шуромъ: спасибо Авшору за способъ выпацившій насъ изъ усыпительныхъ бодуаровъ, Волперовскихъ кресель, — спасибо за способъ излѣчившій насъ отъ мнимой подагры и хирагры; мы уже веселимся, вальсируемъ и правильно и ловко.

247.

